Время летело. Прошло два месяца. Нин Цин была уже на седьмом месяце беременности.

За эти два месяца Сун Инцзе сначала улетела обратно в Соединенные Штаты, а затем Нин Цин успешно сотрудничала с Сун Цзинем.

Фондовый рынок совпал со вторым бычьим рынком. А благодаря уникальному видению Нин Цин, когда она инвестировала в индустрию развлечений, ее собственный капитал вырос в восемь раз всего за два месяца. Она стала настоящим миллиардером-директором в индустрии развлечений.

Отношения между Нин Цин и Сун Яцзин также быстро улучшались. Сун Яцзин постепенно оставила дела семьи Лу и путешествовала с Лу Динхуа, наслаждаясь второй весной своей жизни.

В тот день Нин Цин была на вилле семьи Лу. Она сидела на диване в гостиной и болтала с сон Яцзин. Сяо Чжоу протянул ей приглашение.

"Ning Qing, Ellow, основатель S&W, бренда роскошной одежды в Англии, приглашает вас посетить их показ мод. Нин Цин, ты хочешь пойти?- Спросил Сяо Чжоу.

- S&W?- Нин Цин повторила имя и посмотрела на Сун Яцзин. - Мам, я помню, что видела, как ты носишь S&W.”

Сун Яцзин кивнул. Она посмотрела на приглашение и сказала: “Да, я ношу бренд S&W. благородный дизайн этого бренда очень отличителен. К сожалению, S&W всегда в дефиците. Только несколько важных персон могут наслаждаться сделанными на заказ товарами.”

Нин Цин подняла губы и сказала: "Мама, это легко, если ты хочешь, чтобы твоя одежда была сшита на заказ. Я позвоню Эллоу позже.”

“Вы знаете ЭЛОУ?- Удивилась Сун Яцзин.

Сяо Чжоу улыбнулся и ответил: “Госпожа Лу, индустрия развлечений связана с индустрией моды. Особенно крупные бренды одежды за рубежом, они любят находить известных звезд и художников в Китае. Несколько фильмов, в которые вложил деньги Нин Цин, сотрудничали с S&W, и сотрудничество было очень приятным. Поэтому Нин Цин была приглашена принять участие в показе мод в этом сезоне Ellow's fashion show.”

Сун Яцзин посмотрела на Нин Цин. В ее подсознании звезды индустрии развлечений, особенно звезды женского пола, были людьми, которые имели дело со скрытыми правилами и не были открыты, что бы они ни делали. Для нее они были на самом дне общества.

Она понятия не имела, что индустрия развлечений будет иметь дело и с высшим классом.

Это разрушило ее давнее предубеждение против Нин Цин.

Нин Цин, естественно, знала, о чем сейчас думает Сун Яцзин. Она засмеялась и сказала: “Мама, индустрия не благородна и не дешева. Все зависит от людей. Точно так же, как в глазах обычных людей ваш круг-грязное слово.”

Сун Яцзин кивнула, выражая свое одобрение. “Иметь смысл.”

Нин Цин рассмеялась.

Сяо Чжоу посмотрел, как хорошо ладят свекровь и невестка, и порадовался за Нин Цин, которая покорила свою свекровь всего за несколько месяцев.

- Нин Цин, пойдем на этот раз на показ мод?”

- Да, я пойду. Тот, кто получает этот дар, продает свою свободу. Мама, тебе не нравится S&W? Пойдем со мной. Я познакомлю тебя с ЭЛОУ. Он может позаботиться о вашей одежде на все четыре сезона в будущем.”

Все женщины любят быть красивыми. Сладкие слова Нин Цин прямо поразили сердце Сун Яцзин. Сун Яцзин расхохотался. “Хорошо, Нин Цин, я пойду с тобой. Ты беременна. Я тоже могу позаботиться о тебе по дороге. Когда мы уедем, я попрошу экономку подготовить личный самолет.”

Сяо Чжоу сказал: "Госпожа Лу, на этот раз S&W послала за нами личный самолет, сопровождаемый сопровождающими всю дорогу. Рейс будет во второй половине дня.”

Сун Яцзин был ошеломлен. Личный самолет S&W?

было ясно, что S&W придавало большое значение Нин Цин.

Сон Яцзин выглядел все более и более удовлетворенным. - Ладно, пойдем сегодня днем... - говоря об этом, Сун Яцзин заколебалась и спросила: - Нин Цин, уже почти полдень. Шаоминг придет домой на обед?”

Как только чье-то мышление изменится, многие аспекты также изменятся. Сун Яцзин много думал за последние два месяца. В конце концов, корпорации Лу и семье Лу в будущем придется полагаться на Шаомина и Нин Цин. В ее возрасте, она должна отпустить и искать семейный мир и гармонию.

Лу Динь Хуа сказал, что за все 35 лет их брака у нее никогда не было ни грамма нежности женщины. Так как же она могла иметь хоть каплю материнского сострадания и доброты к

своему сыну по отношению к Лу Шаомину?

Все это время она была не права.

Она хотела облегчить отношения с Лу Шаомоном, но после всех этих лет она была пассивна в своих эмоциях. Лу Шаомину был 31 год. Он, вероятно, не хотел позволить ей взять на себя инициативу и выйти из этого места. Между матерью и сыном был барьер, и ни один из них не мог приблизиться друг к другу.

Нин Цин смеялась про себя. В последние два месяца ее свекровь все чаще упоминала о Лу Шаомине. Но когда Лу Шаомин действительно приехала, она, как мать, не знала, что сказать.

Вздыхает ... эта неловкая мать и сын.

- Мама, Шаоминг говорит, что он не вернется к обеду. В офисе назначена встреча."

"О. Сун Яцзин разочарованно опустил глаза.

- Мам, ты можешь позвонить Шаомингу и спросить его. Если мама лично попросит Шаомина прийти домой на обед, Шаомин вернется."

Сун Яцзин махнула рукой. "Забыть его. Его работа очень важна."

Нин Цин нахмурила брови. Отношения матери и сына были натянутыми. Похоже, ей самой приходилось кое-что делать.

Она должна была найти хороший план.

Давай подождем, пока они вернутся из Англии.

- Сяо Чжоу, ты можешь вернуться в студию. Это было тяжелое время для тебя."

- Нин Цин, это не проблема. Тогда я пойду. Миссис Лу. До свидания.- Сяо Чжоу ушел, попрощавшись.

- Мам, пойдем наверх. Во второй половине дня мы едем в Англию. Я помогу тебе выбрать одежду."

...

Переодевшись, они спустились вниз. На Сун Яцзин была белая рубашка с темно-синими блестками и шарф с леопардовым принтом на шее. Она посмотрела на свои обнаженные ноги ниже колен и спросила: “Нин Цин, это будет слишком откровенно?”

- Мам, это не так. В наши дни, кто все еще закутывается? Как расточительно для мамы иметь такую хорошую фигуру и не носить такую одежду.”

“Я не в форме.”

- Мамина фигура в хорошем состоянии. После того, как я рожу маленького мастера Лу, я возьму тебя танцевать со мной. Я настоящий эксперт, когда дело доходит до танцев.”

Сун Яцзин была в восторге, когда услышала это. Она вспомнила тот сказочный цветочный душ для капустного пера. В то время она была в благоговейном страхе. Ее сердце было искушено. - Хорошо, тогда у нас будет дружеское соревнование. Если ребенок будет дочерью, все три поколения из нас смогут танцевать вместе.”

Эти двое разговаривали и смеялись, когда дверь виллы открылась и вошел Лу Динхуа.

Лу Динь Хуа увидел, как одета Сун Яцзин, и с нежной улыбкой на лице бросил еще пару взглядов.

Нин Цин посмотрела на свою свекровь. Сун Яцзин, казалось, покраснел. Ее свекровь тоже была уникальной женщиной. До этого она была строгой, мрачной и догматичной. Она только сейчас осознала всю сладость любви. Личность Миссис Лу все эти годы делала ее темперамент грациозным и благородным. Теперь, когда она добавила немного застенчивости к своему благородству и грациозности, она была очень мила.

- Папа, ты вернулся. Мама только что сказала, что это платье не очень красивое. Папа, подойди и прокомментируй это, - крикнула Нин Цин.

Лу Динхуа посмотрел на Сун Яцзина. “Какая прелесть! Мадам хорошо выглядит во всем, что на ней надето.”

Теперь Сун Яцзин смутилась.

Нин Цин иногда думала, что Лу Динхуа действительно джентльмен. Честно говоря, Лу Шаомин не был джентльменом. Настоящий джентльмен - это такой человек, как Лу Динхуа, который излучает нежные и романтические чувства от своих костей.

В течение последних двух месяцев Лу Динь Хуа не сводил глаз с Сун Яцзин. Его взгляд не выходил за борт, но когда его взгляд мягко задерживался на одном человеке, он мог заставить других покраснеть.

Сун Яцзин посмотрела на Нин Цин и спустилась по лестнице. “Динь-Хуа, Нин-Цин и я сегодня днем летим в Англию на показ мод.”

“Тогда я пойду с вами, ребята, - сказал Лу Динхуа.

Нин Цин быстро прикрыла рот рукой и хихикнула. - Папа, мама, а разве я не буду третьим колесом?”

Сон Яцзин покраснел, а Лу Динхуа поднял брови. “Я только что вспомнила, что у меня сегодня важная встреча и я не могу пойти с вами, ребята. Нин Цин, вы не будете третьим колесом, но не забывайте, что вы беременная женщина. Я дам тебе больше телохранителей, позаботься о своей безопасности.”

Сказав это, Лу Динхуа обнял Сун Яцзин за плечи и тихо сказал: “Позвони мне, когда будешь в Англии. Я доверю тебе Нин Цин и маленького мастера Лу.”

Сун Яцзин кивнул. “Не волнуйся.”

Они втроем пообедали. Нин Цин достала сотовый телефон, чтобы позвонить Лу Шаомину, но звонок не прошел. Вероятно, он был на совещании.

- Папа, я не могу дозвониться до телефона Шаоминга. Пора садиться в самолет. Мы с мамой должны уехать. Дай знать Шаомингу за меня.”

- Ладно, можешь идти. Я дам ему знать, - пообещал Лу Динхуа.

…

Когда во второй половине дня они прилетели в Англию, эллоу, основатель S&W, оказал им теплый прием. Днем они принимали участие в показе мод, а вечером Эллоу лично развлекал их.

- Мисс Нин, я очень рад, что вы здесь. Я думала, что не смогу пригласить тебя. В конце концов, вы полностью перестали работать с тех пор, как забеременели.”

Нин Цин нежно держала Сун Яцзин за руку. - Эллоу, я привез с собой свою мать. Моей маме всегда нравился дизайн вашего бренда. Я надеюсь, что ЭЛОУ сможет разработать какую-нибудь одежду для моей матери лично.”

Эллоу посмотрел на сон Яцзина и почтительно поклонился. - Здравствуйте, Миссис Лу. Какое счастье, что у тебя такая сыновняя и компетентная невестка.”

Сун Яцзин посмотрела на Нин Цин и ответила:”

Что сказала ее свекровь?

Это правда?

На лице Нин Цин тут же появилась ослепительная улыбка.

- Мисс Нин, Миссис Лу, сюда, пожалуйста. Я сниму с тебя мерки. Я буду шить последнюю моду для миссис Лу в течение следующих четырех сезонов. Я уверен, что миссис Лу будет ими довольна.”

Они втроем вошли в VIP-зал. Эллоу и его помощник сняли мерки с Сун Яцзина.

Нин Цин почувствовала, что здесь душно. Она открыла рот и сказала Сон Яцзин: "Мама, я не думаю, что здесь свежий воздух. Я хочу выйти и передохнуть.”

- Давай, не уходи слишком далеко. Возьмите с собой двух телохранителей. Будь осторожен, - посоветовала сон Яцзин.

“В порядке.- Нин Цин вышла.

…

Выйдя за ворота, Нин Цин вдохнула свежий английский ночной воздух. Она стояла на улице и смотрела на уголки Англии. В этот момент ей вдруг стало очень не хватать Лу Шаомина.

Англия была тем местом, где он перенес операцию; именно там он потерял свою память.

Она привычно потянулась к мобильному телефону, но вдруг вспомнила, что платье, которое она надела сегодня, было без карманов. Ее сотовый телефон лежал в сумке, она не взяла его с собой.

Она обиженно убрала руки. Нин Цин выпрямила свою стройную спину и небрежно посмотрела на процветающую ночную сцену.

Внезапно в ее ушах раздались крики “Ваааа". Оглянувшись, симпатичная и изящная маленькая девочка выбежала на середину улицы и нежным голосом закричала: “Мама, я хочу маму.”

Прямо перед маленькой девочкой мчалась машина.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1071876